

Краткий обзор

Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2015 год

19 марта для 27-летней Фархунды Маликзоды начался как обычный день. Фархунда жила в Кабуле (Афганистан). Этот город в течение многих десятилетий являлся местом проведения боевых операций, а его жители по-прежнему находились в условиях постоянной угрозы террористических актов со стороны талибов. Несмотря на это, по словам ее родственников, Фархунда была счастливой и жизнерадостной девушкой. Она работала помощником учителя и изучала мусульманское право. Девушка жила в окружении любящих родных и мечтала выйти замуж, родить детей и, возможно, стать судьей.

19 марта стал днем трагического крушения мечтаний Фархунды – девушке было предъявлено необоснованное обвинение в сожжении Корана, за которым последовало ее жестокое и бессмысленное убийство. В этот день по пути домой Фархунда остановилась у мечети «Шах-е ду шамшира» в центре Кабула. После молитвы девушка обратилась к смотрителю мечети Зайнуддину, обратив его внимание на то, что продажа амулетов в мечети не соответствует канонам ислама. Дискуссия переросла в ссору, и смотритель обвинил девушку в пособничестве американцам и в совершении богохульства путем сожжения Корана.

Вокруг быстро собралась толпа желающих послушать провокационные обвинения. Сожжение Корана во многих исламских государствах расценивается как богохульство и считается серьезным религиозным преступлением.

Фархунда отвергала обвинения и пыталась защититься от нападок разгоряченной толпы. Вскоре один из присутствующих призвал толпу взять «правосудие» в свои руки и убить ее. Находившиеся неподалеку полицейские попытались вмешаться, когда толпа начала избивать Фархунду и срывать с нее одежду. Однако они отказались от тщетных попыток спасти девушку и наблюдали за тем, как толпа терзала и убивала свою жертву. Ее били палками и досками, пинали ногами, переехали на машине и протащили по улицам города, затем сбросили с моста в пересохшее русло реки, забили камнями и, наконец, подожгли, в то время как свидетели снимали на видео все происходящее, а полицейские безучастно наблюдали за всеми этими зверствами. По словам судмедэкспертов, Фархунда умерла от пыток и боли

во время истязаний, но толпа продолжала издеваться над ее безжизненным телом.

Хотя убийство Фархунды является ярким примером того, к каким ужасам могут привести ложные обвинения в богохульстве в крайне консервативных мусульманских странах, последующие события дают основания надеяться на изменение ситуации. Президент Ашраф Гани немедленно осудил нападение и распорядился провести расследование. Сразу после нападения по стране прошли акции протеста, возглавляемые гражданскими общественными организациями и группами по борьбе за права женщин. Была проведена беспрецедентная с точки зрения местных культурных норм похоронная процессия, во время которой афганские женщины пронесли тело Фархунды к месту ее захоронения, а число ее участников удвоилось благодаря широкому освещению протеста против убийства девушки. В погребении участвовали официальные лица и члены парламента, а руководитель отдела по расследованию уголовных дел Министерства внутренних дел сообщил собравшимся, что Фархунда была невиновна. Некоторые афганские государственные и религиозные деятели, изначально оправдавшие убийство, подверглись гонениям; как минимум один человек лишился своего поста.

Под давлением общества расследование было проведено в кратчайшие сроки, и по его итогам несколько человек, включая сотрудников полиции, предстали перед судом и были осуждены как причастные к смерти Фархунды. Апелляционные жалобы по некоторым из таких дел находятся на рассмотрении, и гражданское общество оказывает на власти заметное давление с целью реализации дополнительных мер, гарантирующих исполнение правосудия. Тот факт, что виновные в этом ужасном преступлении предстали перед судом, отражает значительный прогресс в системе правосудия Афганистана и служит важным сигналом для тех, кто может рассматривать обвинения в богохульстве как средство безнаказанного притеснения других людей. На месте смерти Фархунды был воздвигнут общественный мемориал, который стал широко известен как дань памяти погибшей в годовщину ее убийства и служит местом проведения памятных собраний.

Во многих других мусульманских странах вспышкам общественного гнева, вызванного богохульством, – которые сами по себе смертельно опасны – способствует законодательство, предусматривающее суровое наказание за богохульство и вероотступничество. Такие законы противоречат общепризнанным правам человека и подрывают их основу. Жители стран,

законы или социальные нормы которых поощряют смертную казнь как меру наказания за богохульство, рискуют оказаться жертвой нападения подобно Фархунде. В группе риска находятся наиболее бесправные и уязвимые представители таких сообществ, то есть женщины, религиозные меньшинства и неимущие. Ложные обвинения, часто выдвигаемые из побуждений личной мести или в целях извлечения выгоды, далеко не редкость. Групповые расправы, к которым приводят такие обвинения, носят угрожающе повсеместный характер. Помимо опасности расправы со стороны толпы, провоцируемой обвинениями в богохульстве, во многих странах суровые приговоры суда, вынесенные за богохульство и вероотступничество, использовались для существенного ограничения свободы вероисповедания.

В **Мавритании** Мохаммед Шейх ульд Мохаммад (более известный как «Мхаитир») опубликовал в интернете статью, в которой, по утверждению правительства, подверг критике пророка Мухаммеда и косвенно обвинил религиозные власти страны в бедственном положении касты «форжеронов» (кузнецов), исторически подвергавшейся дискриминации. В декабре 2014 года суд признал его виновным в вероотступничестве (обвинение было смягчено в апреле 2016 года, после того как блогер «раскаялся») и приговорил к смертной казни. На данный момент Мхаитир находится в заключении, ожидая решения Верховного суда о возможном помиловании, которое должно быть вынесено в мае 2016 года. Протестующие потребовали смерти известного правозащитника Аминету Минт Эль-Моктара, защищавшего Мхаитира. Власти выдали ордер на арест Яхдиха ульд Дахи, лидера протестующих, угрожавшего жизни Эль-Моктара, но он так и не был взят под стражу.

Законодательство **Пакистана** о богохульстве, предписывающее суровое наказание за такие преступления, как осквернение Корана или оскорбление пророка Мухаммеда, часто используются как оправдание для самосуда, чинимого толпой. С 1990 года не менее 62 человек стали жертвами расправы со стороны толпы (по данным Центра исследований и изучения вопросов безопасности в Пакистане). Согласно данным Комиссии по правам человека в Пакистане, в 2013 году было возбуждено 39 дел по обвинению в богохульстве в отношении 359 человек. По данным Комиссии США по международной религиозной свободе, более 40 человек в Пакистане ожидают казни в связи с обвинениями в богохульстве, причем многие из них являются представителями религиозных меньшинств. Многие из причастных к широко освещавшимся в последние годы делам о богохульстве, в том числе Саван

Масих, Шафкат Эммануэль, Шагуфта Каусар и Лиакват Али, находились под стражей в ожидании рассмотрения апелляционных жалоб.

2 и 3 ноября власти **Судана** задержали 27 мусульман по обвинению в нарушении общественного порядка и вероотступничестве. Все арестованные являются приверженцами школы ислама, проповедующей, что Коран является единственным авторитетным религиозным источником, и отвергающей святость хадисов, что противоречит официальной точке зрения на ислам. Аресты были произведены во время семинара, на котором два члена группы проводили групповое обсуждение взглядов на исламские учения. Полиция предъявила членам группы обвинения на основании недавно расширенных законодательных правовых норм Судана о вероотступничестве. Впоследствии судебные разбирательства в отношении арестованных были приостановлены, задержанные выпущены на свободу, но обвинения с них до сих пор не сняты.

По сообщениям СМИ и местных источников в **Саудовской Аравии**, суд общей юрисдикции города Абха в ноябре приговорил палестинского поэта Ашрафа Файяда к смерти за вероотступничество, отменив предыдущий приговор о четырехлетнем заключении и 800 ударах плетью (смертный приговор был впоследствии отменен в феврале 2016 года и заменен на восемь лет тюремного заключения и 800 ударов плетью). Чиновники из Комитета по поощрению добродетели и удержанию от порока первоначально арестовали Файяда в августе 2013 года после сообщений о том, что он позволил себе пренебрежительные высказывания об исламе. Другой случай связан с публичным наказанием Раифа Бадави в виде 50 ударов плетью в январе, в соответствии с вынесенным ему в 2013 году приговором по делу об оскорблении исламских ценностей, нарушении законов шариата, совершении актов богохульства и осмеивании религиозных символов в интернете.

Другие ключевые события 2015 года

Негосударственные субъекты, такие как ДАИШ и «Боко харам», по-прежнему фигурировали среди наиболее злостных нарушителей свободы вероисповедания в мире.

Группировка ДАИШ продолжила осуществление бесчеловечной стратегии, которую государственный секретарь Керри охарактеризовал как геноцид в отношении езидов, христиан, шиитов и других уязвимых групп, проживающих на подконтрольной ДАИШ территории, и на ней лежит

ответственность за варварские деяния, включая убийства, пытки, порабощение и торговлю людьми, изнасилования и другие сексуальные преступления в отношении религиозных и этнических меньшинств, а также суннитов на подконтрольных ей территориях. В районах, не подконтрольных ДАИШ, группировка продолжила организовывать нападения на мусульман-шиитов, используя взрывы с участием смертников и самодельные взрывные устройства, установленные на автомобилях. Например, в июле СМИ сообщили о теракте с участием террориста-смертника группировки ДАИШ на переполненном людьми рынке в мухафазе Дияла (Ирак), жертвами которого стали 115 человек. Пострадавшие в основном были шиитами, собравшимися на рынке по случаю окончания исламского священного месяца Рамадан.

«Боко харам», в марте 2015 года присягнувшая на верность ДАИШ в записанном аудиообращении, продолжила беспорядочные жестокие нападения как на христиан, так и на мусульман, высказывающихся или выступающих против идеологии насилия данной террористической организации. «Боко харам» взяла на себя ответственность за десятки нападений на церкви и мечети, часто сопровождавшихся убийствами прихожан во время религиозной службы или сразу после нее.

По многочисленным сообщениям, **сирийское** правительство и союзное шиитское ополчение убивали, арестовывали и применяли физическое насилие в отношении суннитов и членов групп религиозных меньшинств, намеренно уничтожая их имущество. По мнению экспертов, в связи с тем, что повстанцы все чаще стали ассоциироваться с суннитским большинством, правительственные силы подвергали осаде, минометным обстрелам и авиационным бомбардировкам города и поселки в различных частях страны на основании религиозной принадлежности их жителей. По некоторым сообщениям, правительственные войска наносили удары по местам богослужений, что привело к повреждению и разрушению многих церквей и мечетей. Негосударственные субъекты, включая ряд групп, признанных Организацией Объединенных Наций террористическими организациями, таких как ДАИШ (Исламское государство Ирака и Леванта) и «Фронт ан-Нусра», нападали на шиитов, алавитов, христиан и других представителей религиозных меньшинств, а также на других суннитов. Поступали сообщения о насилии на религиозной почве в связи с напряженными отношениями между различными религиозными группами, усугубляемом действиями правительства, культурными распрями и межконфессиональной риторикой.

В результате страны Леванта, южной Азии и севера Нигерии пережили новую волну массовой миграции уязвимых общин из районов, живущих под угрозой насильственного экстремизма со стороны сил, контролирующих данные районы, что повлекло за собой ущерб для культурного богатства и разнообразия.

Правительства различных стран мира продолжали ужесточать нормативные требования в отношении религиозных групп, в частности, религиозных меньшинств и религий, которые считаются нетрадиционными для конкретного государства. Исследователи Роджер Финке и Дейн Матаич из Университета штата Пенсильвания пришли к заключению, что число стран, установивших те или иные требования о регистрации, существенно возросло за последние двадцать лет и достигло почти 90%. Финке и Матаич полагают, что, хотя некоторые из этих стран регулируют вопросы религии, по-видимому избегая дискриминации, многие из мер, используемых для такого регулирования, определения законности или признания той или иной религии, носят явно дискриминационный характер. Они также выяснили, что процент стран, требующих представления религиозной доктрины на утверждение до регистрации, увеличился за время их исследования с 13 до 18; процент стран, где религиозные общины регистрируются лишь при наличии установленного минимального числа членов, увеличился с 17 до 32; а процент стран, иногда отказывающих в регистрации, увеличился с 22 до 27. Финке и Матаич обнаружили сильную зависимость между ростом числа требований к регистрации и общим ухудшением ситуации со свободой вероисповедания во многих странах. Кроме того, по результатам их исследований члены религиозных меньшинств и приверженцы новых для конкретной страны религий подвергаются несоразмерно более жесткой дискриминации за счет ужесточения регламентации религиозного пространства.

Например, в **Анголе**, согласно законодательству, для получения правового признания со стороны государства религиозные группы должны быть зарегистрированы. Для того чтобы подать заявление на правовое признание, религиозная группа должна собрать 100 000 подписей своих членов в 12 из 18 провинций и представить их в Министерство юстиции и прав человека. Среди нехристианских организаций легально зарегистрированы были только бахаизм и Международная мессианская церковь; ни одна исламская группа не получила признания. Государство признает 83 религиозные группы, однако не зарегистрировало ни одной новой религиозной группы с 2004 года, когда были введены текущие требования к регистрации.

Другим примером служит **Азербайджан**, где регистрационный процесс также носит ограничительный характер; религиозные группы, считающиеся нетрадиционными для Азербайджана, часто воздерживаются подавать заявки о регистрации. В числе религиозных групп, заявления на регистрацию которых до сих пор не рассмотрены, оказались, среди прочих, некоторые исламские группы, «Свидетели Иеговы» за пределами Баку и баптисты. Некоторые из этих общин зарегистрировались до вступления в силу закона 2009 года, требующего перерегистрации всех ранее зарегистрированных религиозных общин. Эти группы сообщали, что Государственный комитет по работе с религиозными организациями либо отклонял, либо оставлял без ответа заявления о перерегистрации.

В **Иране** правительство казнило не менее 20 человек по обвинению в «мохаребех», что можно перевести как «враждебность к Богу», причем в их числе оказалось несколько курдов-суннитов. Несколько других заключенных, включая ряд суннитских проповедников, оставались под стражей, ожидая решения правительства о приведении в исполнение их смертных приговоров. Согласно базе данных Иранского центра документации по правам человека, не менее 380 приверженцев той или иной религии оставались в заключении на конец года в связи с членством в группах религиозных меньшинств или деятельностью от их имени, включая приблизительно 250 суннитов, 82 бахаиста, 26 новообращенных христиан, 16 суфиев несуннитского толка, 10 ярсани, трех новообращенных суннитов и двух зороастрийцев. По словам представителей бахаистской общины, правительство по-прежнему запрещало бахаистам проводить официальные собрания или содержать административные учреждения, активно закрывало такие учреждения, преследовало бахаистов и нарушало их имущественные права. Христиане, особенно евангелисты и новообращенные, продолжали подвергаться непропорционально частым арестам, масштабному преследованию и контролю, согласно сообщениям изгнанных из страны христиан.

В **Саудовской Аравии** Верховный суд признал действительным смертные приговоры, вынесенные не менее чем четверем шиитам, включая шиитского проповедника Нимр ан-Нимра. Трое других – Али ан-Нимр (племянник Нимр ан-Нимра), Давуд аль-Мархун и Абдулла аз-Захер – были осуждены за преступления, совершенные ими, когда они еще не достигли совершеннолетия. Все трое утверждали, что власти добились от них признательных показаний под угрозой насилия. Правительство Саудовской Аравии также добивалось тюремных сроков и вынесения смертных

приговоров для нескольких десятков лиц, причастных к протестам 2011–2012 годов, требовавших расширения прав шиитов, проживающих в королевстве; некоторые из обвинений включают применение насилия против сотрудников силовых структур.

С 2013 года власти **китайской** провинции Чжэцзян распорядились снести несколько протестантских и католических церквей, строительство которых было согласовано с государственными органами, и демонтировать свыше 1500 крестов в рамках правительственной кампании против так называемых «незаконных» построек. Юристы и религиозные лидеры, протестующие против данной кампании, подвергаются задержаниям и арестам. В августе 2015 года китайские власти задержали юриста-правозащитника Чжан Кая незадолго до запланированной встречи с полномочным послом США по вопросам международной свободы вероисповедания. Чжан Кай оказывал юридическую помощь церковным общинам, пострадавшим от правительственной кампании по сносу «незаконных» церквей и крестов. В конечном итоге он был освобожден в марте 2016 года, но правительство США по-прежнему обеспокоено его судьбой.

Северная Корея оставалась территорией, практически закрытой для свободы вероисповедания. В 2015 году США явились одним из инициаторов ежегодных резолюций, принятых Генеральной ассамблеей и Советом по правам человека ООН, в которых осуждались «систематические, повсеместные и грубые нарушения прав человека» в стране. В резолюциях была выражена серьезная обеспокоенность отрицанием КНДР права на свободу мысли, совести и вероисповедания, а также права на свободу убеждений, самовыражения и объединений, и содержался призыв к правительству немедленно принять меры по обеспечению соблюдения этих прав.

В отчете, опубликованном в июне 2015 года Комиссией ООН по расследованию нарушений прав человека в **Эритрее**, сообщалось, что власти этой страны запрещали проведение религиозных собраний, конфисковывали религиозные материалы, арестовывали, подвергали жестокому обращению, пытали и принуждали верующих к отречению от веры, а также организовывали исчезновение или убийство многих приверженцев различных религий в течение отчетного периода с 1991 по 2015 год.

В 2014 году в **Брунее** был введен в действие 1-й этап уголовного кодекса, основанного на законах шариата, который расширил круг ограничений,

связанных с мелкими религиозными правонарушениями, такими как употребление пищи во время Рамадана, трансвестизм и близость между людьми разного пола, не состоящими в браке. Реализация 2-го и 3-го этапов намечена на 2017 и 2018 годы. 2-й этап включает телесные наказания, такие как отсечение конечности за кражу, а 3-й этап – забивание камнями до смерти за вероотступничество.

В Мьянме с мая по август прежнее правительство, возглавляемое военными, приняло пакет из четырех законов, явным образом связанных с «защитой расы и религии», который в случае принятия повлечет ущемление свободы вероисповедания и других прав человека. Указанные законы, которые, по-видимому, направлены против представителей мусульманского меньшинства страны, были поддержаны известными буддийскими лидерами. Новое правительство не приняло никаких мер по отмене этих законов.

В апреле 2015 года **Вьетнамский** комитет по делам религий представил на общественное обсуждение проект «Закона о религии и вере». Несмотря на заявления вьетнамских официальных лиц о том, что новый закон положит начало исполнению страной международных обязательств, проект закона, как представляется, вносит лишь минимальные изменения в действующие правовые нормы, касающиеся религии, которые вызывают множество споров. Некоторые представители религиозных общин высказывались в поддержку существующего, менее формального набора разрозненных правовых норм, вместо принятия этого недоработанного законопроекта. Другие утверждали, что законопроект, несмотря на свое несовершенство, позволит юридически «зафиксировать» определенные ограниченные права, такие как право религиозных групп на аренду имущества, проведение мероприятий или посвящение в духовный сан. Последующие поправки содержат ряд обнадеживающих изменений в лучшую сторону, но многие вызывающие озабоченность вопросы остаются нерешенными.

В Центральноафриканской Республике неизвестные обезглавили в городе Банги водителя мотоциклетного такси из числа мусульман и бросили его тело перед мечетью. По данным Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике, во время последовавших за этим межрелигиозных вспышек насилия в Банги погибло не менее 41 гражданского лица, и более 40 тысяч человек стали перемещенными лицами. В ответ на насилие группировка «Антибалака», состоящая преимущественно из христиан, окружила мусульманский район

РК5, заблокировав все пути выхода для его жителей. Блокада была снята во время визита Папы Римского Франциска более чем месяц спустя.

Несмотря на политику неприятия антисемитизма, **венгерское** правительство и администрация города Секешфехервар предоставило фонду Балинта Хомана средства на установку статуи Балинта Хомана, известного антисемита времен Второй мировой войны. После взрыва возмущения со стороны международной общественности финансирование установки было отменено.

Возглавляемые суннитами власти **Бахрейна** по-прежнему допрашивали, содержали под стражей и арестовывали представителей шиитского духовенства и сообщества и оппозиционных политиков за оскорбление другой религии, разжигание ненависти против другой религиозной группы, политические выступления на проповедях и якобы имевшую место поддержку терроризма. В апреле кассационный суд признал действительным роспуск Исламского совета улемов, главного собрания шиитского духовенства в стране, заявив, что совет использовал религию в качестве прикрытия политической деятельности.

В **Украине** российские оккупационные власти в Крыму продолжают принимать меры против членов групп религиозных меньшинств, включая татар, посредством рейдов, задержаний и судебных преследований в рамках законов «по борьбе с экстремизмом».

Правительство **России** по-прежнему предоставляло Русской Православной Церкви привилегии, недоступные для других конфессий, ограничивая деятельность мусульман и других религиозных меньшинств, таких как «Свидетели Иеговы», пятидесятники и сайентологи. Кроме того, российские власти использовали законы по борьбе с экстремизмом по всей России для аннулирования регистрации групп религиозных меньшинств и наложения ограничений на их религиозную практику и возможности приобретения земли и строительства мест богослужений. В настоящее время Генеральная прокуратура угрожает ликвидировать административный центр «Свидетелей Иеговы» в России в связи с предположительно осуществляемой им «экстремистской деятельностью», в результате чего будут фактически закрыты все 406 местных религиозных ассоциаций и свыше 2500 общин организации. Кроме того, это может привести к конфискации их имущества.

В Европе некоторые правительства выражали обеспокоенность притоком мигрантов и лиц, ищущих убежища по религиозным мотивам. Например, в **Венгрии** премьер-министр неоднократно подчеркивал важность защиты «христианских ценностей Европы», а некоторые официальные лица **Словакии** изображали мусульман как потенциальную угрозу словацкой безопасности, культуре и обществу и грозились принимать для расселения только христианских беженцев.

Положительные тенденции

Несмотря на неразрешенные проблемы, во **Вьетнаме** большинство лидеров религиозных групп сходятся во мнении, что в государстве наблюдается постепенное укрепление свободы вероисповедания. Правительство постепенно расширяет круг признанных на национальном уровне религиозных организаций (одним из недавних примеров служит Церковь Иисуса Христа Святых последних дней), а также в сотрудничестве с местными властями провинций регистрирует все больше новых местных церквей. Незарегистрированные организации реже сообщают о проблемах в осуществлении своей деятельности, особенно в крупных городах, таких как Ханой и Хошимин.

В конце 2015 года **Европейская комиссия** назначила двух новых координаторов: одного по борьбе с антисемитизмом, а второго по борьбе с ненавистью к мусульманам. Наш спецпредставитель по мониторингу и борьбе с антисемитизмом и спецпредставитель в мусульманских общинах уже сотрудничают с соответствующими координаторами из ЕС и другими европейскими официальными лицами в рамках борьбы с антисемитскими и антимусульманскими настроениями в регионе. В ответ на террористические акты в Париже и Копенгагене, направленные против евреев и журналистов, в феврале члены мусульманской общины организовали кольцо мира вокруг синагоги в Осло, выразив солидарность с еврейской общиной. Аналогичные демонстрации уважения и солидарности проводились и в других городах.

Когда боевики Аль-Шабаб напали на автобус в **Кении** в декабре 2015 года, как сообщается, с целью убийства христиан, кенийские мусульмане, находившиеся в автобусе, заслонили собой пассажиров-христиан и сообщили нападавшим, что готовы умереть вместе с ними. Мусульмане отказались покинуть ехавших с ними христиан и потребовали от боевиков убить их всех или не трогать никого.

Во время визита Папы Римского в **Центральноафриканскую Республику** в ноябре 2015 года в районе Фатима состоялось совместное мирное шествие христиан и мусульман. Мусульманская молодежь сопровождала Папу Римского от Центральной мечети до стадиона в Банги, где он отслужил мессу для 30 тысяч горожан. Религиозные лидеры сообщили, что визит Папы Римского в значительной степени помог восстановить доверие между религиозными общинами. Они также сообщили, что визит понтифика привел к демонтажу некоторых из баррикад, которые ранее разделяли мусульманские и христианские районы.

В **Канаде** Федеральный апелляционный суд признал незаконным требование федерального правительства о том, что граждане обязаны снимать религиозные предметы одежды, закрывающие их лица, во время принятия присяги о гражданстве. В ноябре вновь избранное правительство решило не оспаривать это постановление в Верховном суде.

В **Объединенных Арабских Эмиратах** Римско-католическая община в Абу-Даби открыла вторую церковь в крупном промышленном районе Мусаффа, где живут и работают многие трудовые мигранты и где в последние годы было построено несколько новых церквей. Правительство также выделило землю под строительство первого индуистского храма в Абу-Даби.